специально для этого созвав народ, объявляет всем имя Ивана: «„той бо есть благословень своим отцемь, великым князем Михаилом, на великий стол града Тфери". Они же реша: „многа лета великому князю!"».[104] Такой концовки нет ни в одном другом рассказе о смерти Михаила.

Итак, именно рассказ о смерти Михаила, стоящий в Тверском сборнике под 1399 г., является концом «Повести о Михаиле», стоящей там же под 1402 г.

Каков же был в таком случае состав «Повести о Михаиле», заказанной Борисом? Иначе говоря, вся ли она дошла до нас, или компилятор второй части Тверского сборника, поместив конец «Повести» под 1399 г., а первую ее часть под 1402 г., выбросил ее среднюю часть, в которой могли подробно описываться конкретные дела Михаила во время его великого княжения на тверском столе? Учитывая характер композиции княжеских житий того времени, такое предположение считаем маловероятным. Состав «Повести», заказанной Борисом, таков и был в общем, каким он дошел в Тверском сборнике. И он обычен, ибо, как заметил В. О. Ключевский о варианте Никоновской летописи, «по составу своему оно («Краткое житие Михаила», по терминологии Ключевского, — *Б. Д.*) совершенно одинаково с запиской о князе Ярославском Феодоре, написанной до Антония: беглый очерк жизни князя сопровождается вдвое более обширным описанием его кончины; только здесь, в житии Михаила, биографические черты гораздо живее и обильнее».[105] Такая же картина и в «Слове о житии и преставлении Дмитрия Ивановича, царя Русского»: конкретные дела князей в памятниках такого жанра вообще не описывались.

Компилятор второй части Тверского сборника не сделал крупного пропуска. В этом можно убедиться, сопоставив окончания первых половин «Повестей» Тверского сборника, Лицевого свода, Никоновской и Симеоновской летописей. Во всех четырех «Повестях» хвалебные характеристики правления Михаила одинаково оканчиваются, хотя картина личного и семейного благополучия Михаила и благополучия всей Твери, которыми наслаждался Михаил в результате своего правления и своего хорошего нрава, и изображена различно.

Никоновская и Лицевой свод	Симеоновская	Тверской сборник
Темъ же и господь бог возлюби его, и многа благаа дарова ему, и славою и честью венча его, и в странах прослави. Сам бо рече: прославляющаго мя прославлю; темъже и господь постави его во главу языком многим, и от всех стран собирахуся к нему, и сынове чюждии поработаша ему, понеже он бога возлюби, и бог его возлюби.	Тем же и господь бог... возлюби и многа тому бещисленнаа блага дарова, славою бо и честию венчаи, и в странах прославии. Сам бо рече: прославляюще мя прославлю, и сему сбыстьcя по пророку... и от стран к нему сбирахуся, и сынове чюжии поработаша тому, и господь бо постави и во главу языком многым, и люди земля его веселиа и богатства исполни, и всегда веселитися ему сподоби, зря сыны своя окрест трапезы, яко новорасли маслинныя, по пророку,	Княжащу же ему, и вся, елико аще творяй, успеваше, по пророку, и господь бог възвыси и прослави рог Тверскыя земля, многаа благаа и земная въсприать, яко же речеся Быша бо ему сынове смыслении храбри, и доброволне повеселишася пред Господемь о сыне сынов своих, и бяше о всем добре изо-

[104] ПСРЛ, т. XV, стлб 460—461. В Толстовском списке: «Народ же рече: „Многа лета великому князю Иоанну"»

[105] В. О. Ключевский. Древнерусские жития..., стр. 180